Хрупкое
СЕРДЦЕ
Янина Логвин

Янина Логвин

Хрупкое сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69475075
SelfPub; 2023

Аннотация

У Алисы Снежной слабое сердце. Для ее друзей это тайна, поэтому она избегает излишних волнений и встречается с парнем, к которому не испытывает сильных чувств. Так легче бороться за будущее и не казаться всем бесчувственной и холодной. А еще так легче соврать себе и не влюбиться в лучшего друга младшего брата – парня с дерзкой ухмылкой и наглыми чернильными глазами, способными растопить лед и уничтожить любую защиту.Руслан Марджанов привык получать от жизни все, что хочет и ни о чем не жалеть. Ему нравится играть с людьми и следующая его цель Алиса. И пусть он говорит, что для него она не игрушка, однажды, сломав ее защиту, он может разбить и сердце…Вот только чьё?

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 12
Глава 3 28
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Янина Логвин
Хрупкое сердце

Глава 1

Хрупкое сердце
Короткая прямая. Вернуть тебя.

– Я люблю тебя.

– Руслан, ты пьян.

– И что? Это ничего не меняет, Снег. Я люблю тебя.

– У меня есть имя, а не это глупое прозвище. А у тебя есть минута, чтобы выйти из моей комнаты. Пожалуйста, это не моя вечеринка, я хочу остаться одна. Мне нужно заниматься.

– Ты такая правильная, как чертова методичка! Тебе просто нужно жить!

– А ты по-прежнему испорченный, эгоистичный мальчишка, который привык получать всё, что хочет! Не знаю, зачем я вообще говорю с тобой.

– У тебя вся жизнь состоит из одних долбанных правил! Не надоело?

– Нет. Мои правила – это моё дело! Во всяком случае, я хотя бы понимаю, *что* говорю и кому!

– Думаешь, я вру?

– Думаю, ты играешь. Забавляешься. Тебе нравится относиться к людям, как к игрушкам. Загонять их в угол и наблюдать, что же будет дальше. Как видишь, я тоже тебя хорошо знаю.

– Но не к тебе. Ты для меня не игрушка.

– Руслан, прекрати! И ко мне тоже. Час назад в соседней комнате ты сидел на диване и целовался с девчонкой. И тебе определенно нравилось то, что ты делал. Так зачем ты здесь? Я тебя не приглашала.

– Заметила, значит? И что? Она для меня ничего не значила, я хотел тебя позлить.

– Позлить?.. Слушай, Марджанов, а ты, оказывается, еще испорченней, чем я думала. Мне некогда играть в твои детские игры и надоело слышать дурацкую отговорку «И что?». У меня на злость нет времени, понятно?! И на тебя тоже!

– Снег, почему твой парень сбежал? За этой дверью в квартире находится пять половозрелых придурков, а он поджал хвост и сдёрнул, бросив тебя одну. Струсил?

– Во-первых, один из этих пяти придурков, как ты правильно заметил, мой брат. Во-вторых, вы устроили вечеринку в нашем доме, и я не могу уйти. А в-третьих, мой парень прекрасно понимает, в отличие от вас с Ромкой, что мне нужно заниматься, и что уже поздно.

– Не обманывайся! Он тупо тебя бросил!

Я встала из-за стола и стою посередине своей маленькой комнаты, потирая голую руку у локтя. Кажется, сержусь, по-

тому мне порядком надоело спорить с этим наглым парнем. Который еще вчера был неуклюжим подростком, но за последние два года вытянулся и раздался в плечах. И вдруг стал выше меня почти на голову.

Раньше мне было легче игнорировать его избалованное внимание, а собственная спальня не казалась такой тесной. Так почему сегодня так сложно с ним говорить?

– Даже если и так. Как это касается тебя?

– Ты знаешь.

– До чего же ты упрямый!

– Какой есть! Брось его, Снег, и мы будем вместе!

Я не знаю плакать или смеяться, глядя в иссиня-черные, словно черника, глаза лучшего друга моего брата. Неожиданно сердитые и бескомпромиссные. Принадлежащие умному парню, с этим не поспоришь, но который совершенно не привык получать отказ.

– Руслан… – я выдыхаю, стараясь успокоиться и ответить нормально, но за дверью громко звучит музыка, и мне все равно приходится повысить голос: – Пожалуйста. Я не шучу, у меня впереди неделя зачетов, а потом экзамены в университете. Мне нужно к ним готовиться, если я хочу закончить год хорошо. А я хочу. Я должна…

– Это твоё «должна» – скука смертная, Снег! Как и твой парень!

Невозможный! Редко у кого получается вывести меня из равновесия, но Руслану это удается постоянно!

Удивительно, как из пакостного мальчишки, не дающего мне прохода в школе, он превратился в пылкого влюбленного. Три хаха! Конечно же, я снова злюсь!

– Да, скука, – отвечаю, рассердившись. – Как и я сама! Потому что у меня нет мамы-судьи с нужными связями и папы-директора в личном пользовании. И я не единственный избалованный сыночек в семье! У меня их вообще нет! И да, я должна думать, как жить завтра! Представь себе, я отдаю отчет тому, что родители Ромки не могут всю жизнь обо мне заботиться. И я стараюсь и для них тоже! И нет, мне не стыдно быть такой скучной, понял, Марджанов? Ни капли!

– Я никогда не говорил, что ты скучная.

– Ты сейчас именно это и сказал! В вашей компании наверняка есть девчонки интереснее и привлекательнее меня. Так что ты забыл в моей комнате?

– Они не ты. И никогда не будут.

– Они лучше! Вот и возвращайся к ним и поцелуям! – я тоже могу быть упрямой. – А мне надо заниматься.

Я поправляю волосы и отворачиваюсь, чтобы вернуться к своему небольшому столу. На нем разложены конспекты и листы с распечатанными тестовыми заданиями, мне предстоят еще несколько часов учебы, но Руслан вдруг останавливает меня, шагнув следом, и ловит сильной рукой мое голое предплечье.

Я давно смирилась с друзьями и вечеринками младшего брата и ко многому готова. Я готова пережидать эти вечерин-

ки, надев наушники и закрывшись в своей комнате. Готова не замечать целующиеся по углам парочки и заинтересованные взгляды друзей Ромки. Но не к тому, что прикосновение Руслана вдруг обожжет кожу, и я вздрогну, обернувшись.

– Алиса…

– Что ты…

Секунда, и мы оба оказываемся прижатыми к двери, которую еще недавно загораживал собой парень. И когда только он успел стать таким сильным и… смелым?

Хотя от отсутствия последнего качества он никогда не страдал.

– Поцелуй меня, Снег.

– С.. с ума сошел? – я сама впиваюсь пальцами в крепкие плечи, внезапно ощутив горячее дыхание Руслана на своих губах. – Отпусти.

Он него пахнет алкоголем и сигаретами. Не сильно, но достаточно, чтобы он чувствовал себя готовым идти дальше. Скользнув рукой на мою спину, он наклоняется к моему уху:

– Не отпущу, пока не ответишь. Мне все равно!

– Что ты хочешь знать?

– Спроси меня, что бы я сейчас делал, если бы ты была *моей* девушкой.

Он придвигается теснее и требует, коснувшись моих бедер своими:

– Спроси, Снег!

– Что… Что бы ты делал?

Жар от груди Руслана опаляет, а губы скользят по щеке так нежно и ласково, что я буквально теряюсь, не понимая, что происходит.

– Мы бы закрыли эту чертову дверь на замок, и ты голая сидела бы сейчас на моих бедрах. И мой язык был бы в тебе так же глубоко, как и мой…

О господи. Я едва не задыхаюсь.

– Замолчи! – Слова мгновенно отрезвляют, и я отталкиваю парня от себя. – Я не хочу это слушать!

– Но это правда, Алиса! – Он вновь придвигается и смотрит упрямо. Темные глаза блестят то ли от хмеля, а то ли от нашей близости. – И ты это знаешь!

Ладонь Руслана ложится на мою щеку, а губы приближаются. Я с трудом сбрасываю ее, сползая по двери в сторону.

– Сумасшедший, перестань, – прошу. – Ты младше меня!

– И что? – (Ну, конечно! Как же без любимого вопроса-отговорки?) – Всего на год. Даже меньше, если считать по дням.

– Ты практически школьник!

– Уже неделю, как нет.

– Ты…

Но Руслан сгребает меня в объятия, и больше я вырваться не могу.

– Снег, будь со мной. Я долго ждал, пока чертова школа закончится, и ты сможешь воспринимать меня всерьез. Твой парень предсказуем, как тупая доска объявлений! Он приду-

рок, который мечтает трахнуть кого-то на стороне, потому что боится до тебя дотронуться.

– Это неправда!

– Правда! Иначе он был бы сейчас здесь!

– А ты, значит, не боишься?

– Я – нет. Я мечтаю до тебя не только дотронуться, но и любить.

– Замолчи, пожалуйста.

– Так поцелуешь?

– Конечно, нет!

Руслан кривится. Смазливый и наглый уже в свои неполные восемнадцать.

И он гораздо опытнее меня, хотя я ни за что в этом не признаюсь.

Обхватив мои щеки руками, он сам прижимается к моим губам и пробует поцеловать, но опыта отказа у него нет, и поцелуй выходит неловким и болезненным.

– Черт, я умею лучше, правда.

– Уходи.

– Алиса…

– Пошел к черту, Марджанов! Ты мне чуть зуб не выбил. Возвращайся и тренируйся на своих подругах!

– Всё равно ты будешь со мной!

Я почти смеюсь от злости, вытирая ладонью прокушенную парнем губу.

– С тобой? Сколько? Неделю? Месяц? Сколько ты обычно

встречаешься с девчонками?.. Пока не удовлетворишь интерес? Или пока не докажешь друзьям, насколько ты крут?

– Нисколько.

– Врешь! Я давно выросла из подобных сказок.

– Ладно. Пока не получу то, что мне нужно, довольна?

Я остываю, чернильные глаза сверкают, но эта битва ни к чему не приведет, и на этот раз мне удается оттолкнуть парня и отойти от двери.

– Ну, хоть честно. А теперь уходи, Руслан, и выбрось меня из головы. Или я уеду отсюда и вернусь только тогда, когда ты вырастешь. По-настоящему вырастешь, чтобы перестать со мной играть.

Глава 2

Полгода спустя…

– Алиса Юрьевна, вы закончили? Напоминаю, что через пять минут детская школа закрывается! У меня занятие со взрослой группой.

– Да, Мария Борисовна! Дайте нам еще минуточку, и мы освободим кабинет! Мы как раз заполняем карточки с домашним заданием!

– Ну что, Туфелька? Собираемся? – обращаюсь я к своей самой маленькой ученице, помогая ей приклеить карточки с рисунками в тетрадку, которую мы вместе назвали «Приключение Туфельки в стране Почемучек». – Пора домой.

Это частная школа, специализирующаяся на изучении иностранных языков, и несколько дней в неделю я подрабатываю здесь тем, что преподаю английский язык шестилеткам. Этой работе я уделяю время после основной учебы в университете и сейчас как раз заканчиваю очередной урок с ученицей, которая придумала себе такое милое прозвище.

Я выхожу из кабинета, и девочка, которую на самом деле зовут Катя, радостно бежит к своему отцу, помахивая тетрадкой. Подбежав, оборачивается, чтобы посмотреть на меня.

Я прохожу в фойе и ставлю свой рюкзак на диванчик, а

рядом кладу пуховик и шапку, заметив, что мужчина подходит ко мне ближе.

– Ну и как Катя занималась сегодня? – спрашивает, как любой родитель, очень внимательно.

Мы уже здоровались сегодня и, улыбнувшись, я отвечаю:

– Хорошо. Ваша дочка просто умница и очень старается. Вы можете ею гордиться!

Малышка слышит это и подпрыгивает у руки отца.

– Папа, я теперь знаю, как называются твои любимые овощи! А еще почему их надо кушать! В них живут витаминчики, и у каждого есть своя буква!

Мужчина удивляется и качает головой.

– М-да, Алиса Юрьевна. У вас, видимо, особый подход к детям. В детский сад мы с дочкой идем с боем, а к вам сюда бежим, как на праздник!

Слышать такое лестно, и я честно признаюсь:

– Спасибо. Я стараюсь быть максимально полезной вашему ребенку. Доверие к учителю – один из главных факторов обучения. Мы с вашей девочкой нравимся друг другу, вот и весь секрет. Правда, Туфелька? – улыбаюсь малышке, и она кивает.

– Да!

– Солнышко, подожди меня у окна, – ласково просит дочку отец. – Нам с Алисой Юрьевной надо поговорить.

– Слушаю вас… – отзываюсь я, когда ребенок отбегает, а мужчина поворачивается ко мне лицом.

– Максим. Прошу, можно просто по имени!

Мужчине лет тридцать с небольшим, он вдвое больше меня, и называть его по имени по меньшей мере неловко. Он располагающе мне улыбается, выдерживая паузу и рассматривая, будто собирается что-то предложить.

Неужели я сделала что-то не так, и он хочет отказаться от моих уроков?

Я еще не знаю ответ, но неприятное чувство уже заставляет спину напрячься.

– Алиса, я знаю, что вы студентка, и насколько понимаю, очень нуждаетесь в работе, – наконец произносит. – А проще говоря, стеснены в средствах.

Странное начало разговора. Оно мне сразу не нравится, но я стараюсь ответить вежливо и сдержанно:

– Не совсем. Я не нуждаюсь, а скорее хочу обеспечить себя самым необходимым. У меня есть дом и еда, но нет финансовой свободы, именно поэтому я работаю здесь и стараюсь сделать свою работу хорошо. Спросите у кого хотите.

– Не сомневаюсь. Но я не про это.

– А про что тогда?

– Вы просиживаете здесь все вечера, а это несправедливо по отношению к такой молодой и привлекательной девушке. Я хочу сказать, что мог бы подарить вам свободу.

– То есть? Что значит «подарить»? – не понимаю я.

– Скажем так, частично обеспечить ваши потребности и желания, если вы…

– Если я что?

Невероятно, но мужчина продолжает вежливо и чуть снисходительно улыбаться, будто разговор доставляет ему удовольствие.

– Алиса, ну что же вы так напряглись? Я просто предлагаю вам со мной поужинать… для начала. Познакомимся ближе и поговорим.

Для начала?

А про то, что будет после разговора, я даже слушать не хочу, вмиг побледнев от предложения. Будто это я, а не он, только что озвучила непристойность!

Представляю, как выгляжу со стороны!

– Нет.

– Алиса?

– У меня есть молодой человек, а у вас наверняка есть жена. Пожалуйста, Максим, не продолжайте, – я отворачиваюсь к диванчику и беру в руки пуховик. Достав из капюшона шапку, одеваюсь, стараясь не смотреть на мужчину. – Мне это не интересно.

Я не вижу его, но слышу, как меняется тон его голоса, превращаясь из любезного в едкий и черствый. Словно вот только сейчас настоящий человек проступил сквозь фальшивую личину.

– Лучше признайся, что ты такая же холодная ледышка, какой выглядишь. Молодая и фригидная! Нет у тебя никого, иначе хотя бы щеки порозовели!

Мне девятнадцать лет. Уже немало, чтобы удивиться подобному предложению или испугаться его откровенности. Но и не так много, чтобы достойно ответить на оскорбление взрослому мужчине.

Именно поэтому я просто ухожу, подхватив рюкзак. Знал бы он, что мне не привыкать быть ледышкой.

– До свидания. Пока, Туфелька! – улыбаюсь ребенку, которая с надеждой ждет, что же хорошего скажет ее учитель любимому папе. – Ты была умницей. До встречи в стране Почемучек!

– До встречи, Алиса Юрьевна!

В городе – начало декабря. Уже зима, но снега не видно. Улицы по-прежнему серые и мглистые, заполненные мелкой моросью. Из таких хочется поскорее сбежать в уют и тепло. Туда, где есть плюшевый плед и чашка горячего чая. Но вместо этого я направляюсь в холодную подземку.

Терпеть не могу слякоть и холод, я постоянно мерзну, наверное, поэтому привыкла тепло одеваться и быстро ходить. У меня позади учебный день, занятие в библиотеке и уроки. Я изрядно устала, и в это вечернее время сливаюсь с толпой прохожих, мечтая поскорее оказаться дома.

Спустившись в метро, еду на поезде до своей станции и направляюсь к выходу, когда вдруг слышу знакомый голос:

– Алиса! Эй, Снежная, я тут! Стой, куда летишь, сойка?!

Влад. Я замедляю шаг и улыбаюсь в ответ на прозвище,

которое в детстве придумал для меня дядя, а потом услышал мой парень и не забыл. Смешное, оно мне нравится гораздо больше, чем холодное «Снег». И ведь не объяснить Руслану, почему.

Я нахожу взглядом в толпе высокого крепкого парня с русыми волосами под шапкой и подхожу к нему. Он тут же обхватывает рукой мои плечи и целует в губы:

– Привет.

– Привет, Влад. Давно ждешь?

– Нет, всего три минуты. Снежная, обожаю твою пунктуальность!

Да, я живу по расписанию и плану, мне так легче, но он и сам всегда собран и пунктуален, как часы. Мы так и познакомились с ним два года назад, когда вместе ездили на подготовительные курсы в университет. Не сговариваясь, сталкивались на входе в подземку в одно и то же время, а затем входили в один вагон.

Он первым заметил меня и первым подошел. Долгое время мы были просто друзьями, пока не решили перевести наши отношения на другой уровень.

– Это не пунктуальность, – я улыбаюсь парню и отстраняюсь от него. Мы идем в сторону выхода. – Это точный трафик поездов и расписание занятий. А в остальном я полагаюсь на свои ноги и часы. А ты почему здесь? – спрашиваю удивленно. – У тебя разве нет тренировки?

Уже несколько лет Влад занимается в тренажерном зале,

стараясь привести свое тело к внешнему идеалу мужской красоты, как он говорит. Его вообще вдохновляет все красивое и идеальное. В школе он был худым подростком, но те времена давно прошли, а вот желание стать лучше – нет. За это время Влад достиг хороших результатов и немного кичится этим… Ну, хорошо, он много кичится своей фигурой и размером бицепсов. Иногда даже мне неловко смотреть на то, как он любуется собой в отражении случайных зеркал. Но это его личное дело, а странности есть у всех.

А что касается меня, то у меня есть еще три месяца, чтобы понять, куда эти отношения нас заведут, и как мне жить дальше.

– Есть, но я решил забить на тренировку. Нет настроения.

– Ты-ы? – вот теперь я действительно удивлена, и Влад пожимает плечами:

– Последние дни в зале уйма народу – невозможно заниматься! Пришли новички, и меня это нервирует. Покажи им это, покажи им то. А я не люблю отвлекаться, когда у меня новый комплекс упражнений. Ничего, – он усмехается, – перенесу тренировку на утро. Лучше давай в кино сходим, раз у меня освободился вечер.

У него.

Услышав это, я замедляю шаг и напрягаюсь.

– Алиса?

– Сегодня? Мы же договаривались на выходные.

– Да, но что нам мешает пойти сейчас?

Ничего, кроме пустяшной мелочи.

– Влад, если честно, я здорово устала и хотела пораньше вернуться домой, – признаюсь. – У меня перевод не закончен, который я взяла на подработку. Если успею сделать его к завтрашнему дню, то получу премиальные.

Влад фыркает, показывая, как несерьезно для него это звучит.

– Премиальные? Алиса, копейки ты получишь! Как раз на кино хватит.

– А если даже и так? – я вовсе не пытаюсь спорить. У меня давно на этот счет свое мнение, но слова парня задевают.

– А жить когда, Снежная? – пожимает он плечами. Ну вот, и этот о том же. – Я тебя только по выходным вижу, а еще в перебежках между учебой и работой, вот как сейчас. Мне этого мало. – Он вдруг останавливается и поворачивает меня за руку к себе. – Только не говори, что снова сбежишь, и что тебе на меня плевать.

У Влада вполне обеспеченная семья, ему не нужно совмещать работу с учебой, и даже не нужно понимать меня. Я всегда считала, что нельзя требовать от других то, что они дать не могут, и он был с этим согласен. Но, к сожалению, чем дольше мы вместе, тем чаще Влад забывает о нашей первоначальной договоренности. А я сама нахожу тысячи причин, чтобы оставить между нами расстояние.

Возможно, он прав, и это с моей стороны нечестно.

Мы выходим из метро, и снова останавливаемся. Здесь на

улице уже не так шумно, и можно расслышать друг друга, не стараясь перекричать сквозняк и шум эскалаторов.

– А чего бы ты хотел, Влад? – спрашиваю я, глядя парню в глаза.

Он смотрит мне в лицо, а затем переводит взгляд на лямку моего рюкзака.

– Ну, не знаю. Мы могли бы ходить к моим друзьям, чтобы нас чаще видели вместе. Ты могла бы оставаться у меня иногда, родители бы поняли. И вообще, нам надо проводить время, как взрослые люди, которые планируют общее будущее, а не как друзья.

– Рыбкин, – я дергаю его за рукав, заставив посмотреть мне в глаза, – мы же договорились, и ты согласился.

– Алиса, когда это было? Прошлой зимой! Неужели ты за это время ко мне не привыкла?

– Привыкла.

– Ну вот, видишь! Давай снимем квартиру. Это удобно. Ты могла бы тренироваться со мной. Ходить в один спортзал и ездить вместе в университет. Можно подумать, твоя семья будет против!

– Думаю, нет.

– Так что мешает?

– Но кто будет оплачивать банкет нашей самостоятельной жизни, Влад? Квартиру, еду, шмотки? – говорю напрямую. – Твои и мои тренировки? Учебники, проезд, развлечения и лекарства?

Влад хочет казаться уверенным, но все-таки краснеет на пухлых щеках. У этого парня крепкое тело, но характером он еще не повзрослел. Так бывает, иначе бы и сам увидел очевидное.

– Лекарства? Снежная, это еще зачем? Я здоров, как бык!

Я отворачиваюсь, поправляя шапку и выбившиеся из-под нее пряди волос.

– Да ерунда, не бери в голову. Это я к слову сказала.

– А-а.

– Ладно, ты прав. Пойдем в кино, – соглашаюсь, улыбнувшись парню. – Только я есть хочу ужасно! Давай куда-нибудь заглянем по дороге?

– Надеюсь, не в пиццерию, как в прошлый раз? Тебе надо следить за фигурой.

Я изумленно поднимаю бровь, поразившись такому замечанию.

– Моя фигура меня вполне устраивает, – отвечаю, как чувствую. – А тебя разве нет?

– Меня тоже, Алиса, не подумай! – спешит заверить Влад. – Просто я на будущее говорю – ты такая стройная, и тебе идет! Знала бы ты, как сильно девчонки в спортзале помешаны на калориях и биодобавках, чтобы держать себя в форме. Цепляются ко мне без конца, но я всегда помню, что у меня есть девушка! До сих пор не верю, что ты согласилась встречаться со мной.

Влад снова обнимает меня, целует в щеку и, пока мы идем,

начинает что-то рассказывать о сегодняшнем дне и о себе, уже через секунду забыв о том, с чего начал разговор. Он может говорить часами. Когда-то он и понравился мне тем, что заполнял разговором любые паузы, ничего не требуя взамен. Это давало возможность не скучать с ним, показавшись некомпанейской или холодной.

А еще думать. Незаметно думать о своем.

Вот и сейчас я невольно возвращаюсь мыслями к произошедшему сегодня в школе и к неприличному предложению мужчины. И огорчаюсь. Если отец ученицы решит навредить мне – я потеряю работу, которую с таким трудом получила, как одна из лучших студенток факультета. А если промолчит, то впредь, встречаясь с этим мерзким типом и разговаривая с ним о его дочери, мне придется делать вид, что у меня амнезия.

Как же это противно и несправедливо!

Мы не идем с Владом в пиццерию. Согреться в итоге захотелось гораздо больше, чем есть, и я довольствуюсь горячим латте с корицей, выпив его за столиком в кафе кинотеатра. А также обществом друзей моего парня, которых мы «неожиданно» встретили на премьере фильма.

Ладно, сделать вид, что я не догадалась, зачем Влад меня сюда привел – не так уж сложно. Я ведь на самом деле избегаю шумных компаний и вечеринок, что не очень устраивает моего парня. Во-первых, не люблю, а во-вторых, у ме-

ня нет на них времени. Так что двадцать минут в обществе знакомых Влада я воспринимаю, как справедливый вклад в наши отношения, и стараюсь быть приветливой. Тем более, что комедийный боевик оказался отличным и действительно получилось отвлечься.

Зато возвращаясь домой, я вспоминаю про заказ на перевод и понимаю, что спать теперь лягу не скоро. У всего есть своя цена, и мне сегодня за внеплановую прогулку в кино придется заплатить тремя часами сна и работой.

Что ж, не страшно. Завтра пятница, а там суббота и… высплюсь еще!

Конечно, если Ромка даст.

***

Когда я около десяти часов вечера возвращаюсь домой, на лестничной площадке тихо, друзей брата не слышно, и я открываю дверь в квартиру своим ключом, обрадовавшись, что наконец-то оказалась дома.

Наши с братом родители последнее время все чаще живут на даче, и мы привыкли с Ромкой хозяйничать одни. Дядя, гражданский летчик, после длинных рейсов давно рвался на природу, к недостроенной бане, тишине и любимой пасеке. Тетя же не желала кормить своим телом комарье и оставлять нас без присмотра. На этой почве в прошлом году у них разбился свадебный сервиз и случился кризис отношений, но, слава богу, он продлился недолго, и они помирились.

Это была одна из причин, почему они съехали на дачу и

теперь проводят больше времени наедине. А вторая причина – мой брат Ромка. И я их понимаю.

Если с моим воспитанием у тети и дяди никогда проблем не возникало, то мой брат, который младше меня на год, еще школьником попил кровушки у родителей за нас двоих.

В детстве Ромка никогда не засыпал в положенное время и ел только то, что хотел. В школе дрался, сбегал с уроков и отстаивал самостоятельность в старших классах днями пропадая у друзей. При этом грубияном он не был, родителей любил, и даже умудрялся заниматься футболом, – он просто не терпел надсмотр и управление ни в каком виде. И друзей находил себе под стать – таких же отвязных и неуправляемых.

В общем, было сложно и, видимо, могло стать хуже. Пока однажды дядя Леша с тетей Леной не приняли решение дать сыну желаемую свободу (с уговором жить дома и закончить университет). А заодно и мне. Попросив меня, как старшую сестру, присмотреть за братом.

Так что теперь мы с Ромкой большую часть недели жили одни (не считая те дни, когда у него кто-нибудь ночевал), и неплохо ладили.

Сегодня брат был дома, и когда я зашла в прихожую, высунулся в приоткрытую дверь своей комнаты – такой же блондин, как я, только темнее. И глаза светло-карие у него в мать. Спросил ворчливо низким голосом молодого мужчины, вдруг оказавшегося больше меня и выше:

– Алиска, где тебя носит? Ты время видела? В такое время на улицах маньяков – как блох на собаке! Неприятностей захотела?

Сняв рюкзак, я спустила его к ногам и расстегнула пуховик. Ответила ровно, разуваясь:

– Во-первых, я была не одна. А во-вторых… повежливее, Рома, не хочешь попробовать? На меня твой роковой взгляд не действует.

– Алис, ну серьезно. Я переживал. Ты на мои три сообщения ответила тремя «всё ок». А покрасноречивее нельзя? – передразнил меня брат.

– Нельзя, – устало выдыхаю, убирая одежду в шкаф и снимая шапку. – Я была в кино с компанией, неудобно было писать.

Но брат слишком хорошо меня знает, поэтому озадачивается:

– А чего ты туда пошла? Ты же не собиралась?

– Ромка, – я удивленно оглядываюсь, подхватывая рюкзак и направляясь в свою комнату. – Что с тобой? Ты перерос меня на голову и решил, что в праве опекать? Это я старшая сестра, забыл?

– Я-то помню, – ворчит брат, почесав впалый, крепкий живот под свободной майкой. – А вот ты забыла, что сегодня была твоя очередь готовить ужин!

Точно. Я едва не спотыкаюсь, оборачиваясь. Так вот в чем дело!

– Ой, Ром, извини. Я исправлюсь, честно! Просто Влад неожиданно встретил меня в метро и утащил в кино. Я правда не собиралась туда идти после работы.

– У твоего парня – дистрофия мозжечка, отсутствие эмпатии и логика рыбы. Придурок! Он по жизни туго соображает, а еще эгоист. Алис, перестань ему уступать и научись говорить «нет». Ты не представляешь, как это упростит тебе жизнь.

– А ты, значит, не эгоист?

– Я умный эгоист и гордый! Терпеть не могу уступки. Спорим, твой качок дрых полдня, пока ты работала?

– Спорим, ты мог и сам приготовить ужин, наплевав на очередь? – парирую Ромке, приподняв бровь.

– А я и приготовил, правда, мы всё сожрали. Но надеюсь, твой парень хоть догадался тебя накормить?

Хм.

Я молчу, проходя к своей комнате, и Ромка тихо ругается.

– Жадный дебил! Не понимаю, что ты в нем нашла?!

– Он на меня не давит, ясно? И он не оскорбляет моего брата!

Я открываю дверь в спальню и включаю свет. Слышу в спину:

– Ха! Пусть бы попробовал рискнуть здоровьем! Алис, там на столе есть яблоко и одно авокадо – я такую фигню не ем! А колбасы и яиц нет! Зато есть хлеб!

Так и хочется закатить глаза к потолку – первый раз, что

ли.

– Ну, спасибо, родной. Кто бы еще обо мне так заботился!

Но когда Ромка скалится, я готова ему простить что угодно.

– Я знал, что ты оценишь, сестричка!

И хотя брат у меня все-таки эгоист, когда я закрываю дверь, то невольно улыбаюсь.

Если у меня есть друг, пусть и неуправляемый, то это он!

Глава 3

В кинотеатре я согрелась, но пока шла домой, не спеша возвращаясь в компании знакомых Влада, то успела вновь замерзнуть, поэтому, переодевшись, первым делом иду в ванную комнату и принимаю горячий душ.

Вот бы так всегда стоять под горячими струями, впитывая их тепло и наполняя тело покоем. А если бы можно было лечь и свернуться под ними калачиком, я бы так и сделала. Но вместо этого я смываю с лица неброский макияж, моюсь и выхожу из душевой кабины. Обернувшись полотенцем, прохожусь легким кремом по шее и плечам, и расчесываю длинные волосы.

Сейчас мокрые, они кажутся пепельно-русыми, как брови и ресницы, а щеки непривычно румяные от горячей воды – такой меня никто не видит. Но скоро волосы высохнут до натуральной платины, а румянец исчезнет. И вновь останутся на лице лишь холодные розовые губы и большие сине-голубые глаза. Такие же яркие и колкие, как лед Антарктики.

Прав Руслан, снег, да и только. Картинка, от которой не ждешь тепла, потому что видишь такую и понимаешь – где-то там, внутри, в ее сердце живет холод. Осколок льда, как в сказке о Снежной Королеве, который никогда не позволит мне чувствовать.

И не позволит жить, если его однажды не растопит чудо.

Порок сердца. Вот почему я всегда мерзну и всегда бледная. Вот почему с детства я избегала шумных компаний и сторонилась других детей, интуитивно выбирая путь безопасности. «Ничего, девочка, с таким врожденным заболеванием живут. Есть прекрасная терапия и чудесные хирурги, они заставят твое сердце биться, как швейцарские часики! Но необходимо качественное лечение. И чем раньше, тем лучше!»

Я слишком поздно узнала о своем диагнозе. Случайно, когда боль под грудью долго не давала спать, и я решилась пойти к врачу. Тогда у родителей рушился брак, и мы с Ромкой очень за них переживали. Но брат от семейных ссор уходил в загул с друзьями, а я была рядом и успокаивала обоих. Тогда родителям было не до меня, а потом я так и не смогла сказать.

Но я могла и старалась помочь себе сама. И заработать если и не на операцию, о ней пока оставалось только мечтать, то на хорошую терапию.

Потом в моей жизни появился Влад, и я дала себе шанс попробовать отношения, пусть даже не было любви и мое сердце не откликалось. Но ведь душевное тепло тоже согревает – особенно, когда в нём нуждаешься.

О душевном урагане чувств я даже мысли допустить не могла. Это не для меня. Присутствие огня, способного растопить мой осколок (а скорее вогнать его глубже), я чувствовала только в одном парне. Но этот парень не был способен

меня согреть, а только сжечь в пепел и идти дальше, здесь я иллюзий не питала. Он родился, чтоб разбивать сердца, и не стеснялся это демонстрировать.

Я возвращаюсь в свою спальню и надеваю домашние штаны и кофту. Подкалываю влажные волосы и переношу ноутбук на кухню. Как ни крути, а есть я хочу ужасно, да и Ромке задолжала ужин, так что придется заняться переводом текста вместе с приготовлением супа. На большее я сейчас не способна.

Заказанный перевод пестрит техническими терминами и сносками, поэтому мне всё время приходится сверять терминологию в специальном словаре и уточнять детали, чтобы не ошибиться. Зато, если я справлюсь с пробной работой, то получу заказ серьезнее и уже с другой оплатой. А значит, буду спокойнее спать и лучше себя чувствовать.

А вот с Владом придется поговорить, прав Ромка. В последнее время в наших отношениях всё больше его желаний, и всё меньше меня. Мы дали нашему эксперименту год, чтобы понять, получится ли у друзей стать парой, если один из них сильно влюблен? И мы действительно сблизились. В словах Влада стали мелькать серьезные планы… Но вот получилось ли у нас стать по-настоящему близкими людьми?..

Очень скоро нам придется честно ответить на этот вопрос не только друг другу, но и себе.

Я встаю из-за стола и подхожу к плите. Проверяю в ка-

стрюльке, как варится мясо на суп, обдумывая сложное к переводу слово и его возможные варианты.

Рядом на столешнице, закипев, выключается электрический чайник, и я достаю с полки свою чашку. Бросив в нее чайный пакетик, заливаю кипятком и добавляю в чай ложку меда и кусочек имбиря. Взяв чашку в руки, поворачиваюсь с кружкой к столу, намереваясь вернуться к ноутбуку… Как вдруг вскрикиваю, обнаружив за своей спиной высокого темноволосого парня.

И, конечно же, обливаю его кипятком – выплеснув весь чай на грудь и живот!

– Ой!

– Твою мать!

Это Руслан Марджанов, друг Ромки. Частый гость в нашем доме, хотя я стараюсь с ним не встречаться. Но я была уверена, что мы с братом сегодня одни!

Он ругается сквозь зубы и отшатывается, схватившись за одежду.

– Черт, Снег! Ты решила оставить нас без детей? Чуть хозяйство мне не сварила! А может, и сварила… Ай, больно!

Господи, ну почему он, и почему сейчас? И кто его просил подходить так близко!

– Конечно больно, это же кипяток! – испуганно восклицаю. – Снимай скорее футболку, пока ткань не усилила ожог!

Руслан послушно сдергивает с себя футболку, а я бросаюсь к мойке и хватаю с держателя кухонное полотенце. На-

мочив его под холодной водой, отжимаю и возвращаюсь к парню. Сложив полотенце вдвое, осторожно прикладываю его к поджарому животу, где на смуглой коже уже успел залеть ожог.

– Снег, ты меня не только тут обожгла, надо посмотреть ниже.

– Только попробуй расстегнуть ширинку! Сначала я уйду.

– Алис, а может просто руками остудить? Поверь, это лучше сработает. Я точно знаю, что мне надо.

– Лучше сработает, если ты обратишься в больницу, и как можно скорее!

– Из-за такой ерунды? Не парься, заживет, как на дворняге. Уй!

Я переворачиваю полотенце другой стороной и вновь прикладываю к пострадавшей коже, не на шутку испугавшись.

– А если нет? Если останется шрам?

– И что? – беспечно хмыкает парень. – Ты его уже оставила в моем сердце. Будет еще один!

Только теперь я поднимаю голову, чтобы встретиться с темными глазами Марджанова, смотрящими на меня очень близко и внимательно из-под длинной челки.

– Руслан, – удивленно спрашиваю, – ты можешь хоть когда-нибудь быть серьезным?

Но даже честно отвечая, он умудряется приподнять уголок рта.

– Могу. Но зачем?

– Ты меня напугал! Что ты здесь делаешь в такое время? На часах почти двенадцать ночи, и это точно не время для гостей!

Однако смутить его невозможно, и Руслан запросто отвечает, как будто это все объясняет:

– Пришел посмотреть, что делаешь ты.

– Марджанов, ты издеваешься? Я спрашиваю, почему ты на нашей кухне, а не у себя дома? И почему ты торчишь за моей спиной!

– Я тебя не видел три дня. И просто пришел поздороваться. Привет, Алиса.

Привет?

Ну что такому скажешь. Глаза смотрят прямо, словно не лгут. Если этот парень когда-нибудь вырастет и станет серьезнее, я очень удивлюсь!

Я прихлопываю полотенце к его животу и отворачиваюсь, не понимая, что меня больше смущает – его взгляд, слова или голая грудь, ставшая почти мужской.

– Держи. Я поищу в аптечке пантенол. Надо обработать ожог, пока ты не покрылся волдырями. Но, пожалуйста, не подкрадывайся ко мне так больше. Мне не нравится чувствовать вину за то, чего могло не быть.

– Если к тебе не подкрадываться, Снег, – отзывается Руслан, – то ты к себе не подпустишь. А я хочу подойти. Видишь, у меня нет выбора.

Мне нельзя оборачиваться и нельзя нервничать, я должна

оставаться спокойной. Но рядом с этим парнем меня всегда штормит от волнения.

– Почему… почему ты всегда выбираешь не те слова, Марджанов? – я глухо и в сердцах выдыхаю. – Конечно, нет! У меня есть…

Его лицо кривится. Я понимаю это по изменившемуся тону.

– … Придурок, который оставил тебя голодной! Я все слышал из комнаты Ромки. Этот твой Рыбкин – идиот! И ты его совсем не знаешь!

Я так и застываю, напрягшись в спине. Эти двое вчерашних мальчишек – мой брат и его лучший друг – слишком много себе позволяют! Открыв шкафчик с аптечкой, продолжаю искать лекарство.

– А вы с Ромкой чем лучше? – холодно отвечаю. – Я ужасно устала сегодня и не закончила работу. Я еще не знаю, когда лягу спать, но должна готовить, чтобы элементарно поесть, потому что вы оба оставили холодильник пустым, и не подумали, что вы тут не одни.

– Так, может, тебе помочь, Алиса? Я могу.

Я нахожу баночку пантенола и взбалтываю ее. После чего возвращаюсь к парню. Он убрал полотенце, бросив его к футболке на стул, и подойдя ближе, я утыкаюсь взглядом в голый, упругий живот, на котором слишком низко сидят черные джинсы.

Ткань у пояса намокла, а кожа покраснела еще больше. И

по-хорошему Руслана не мешало бы положить, чтобы обработать живот в лежачем положении. Но на такое я никогда не решусь, зная, что он молчать не будет, и мое сердце будет биться слишком быстро от его откровенных шуточек.

Я вообще не представляю, как мне его касаться.

Наверняка сомнения отпечатываются на моем лице, потому что, когда я пробую, работает ли баллончик, и поднимаю глаза на парня, он отрицательно дергает подбородком, словно догадавшись о моих мыслях.

– О, нет, Снег! Я не умею, – озадаченно предупреждает. – Эта белая дрянь точно упадет мне на штаны, и мать будет в шоке от моей распущенности. Она и так обо мне не лучшего мнения, так что «это» я в руки не возьму!

– А хоть кто-нибудь думает о тебе хорошо, Марджанов?

Он поднимает бровь, будто задумывается. Но ему настолько все равно, что я могу предугадать ответ.

– Да мне пофиг.

– Ладно, – сдаюсь. Не оставлять же его без помощи, раз уж во мне причина этого ожога. – Я помогу, только стой спокойно.

Я выдавливаю пену на ладонь и немного наклоняюсь к парню, чтобы нанести ее на кожу. Взяв средство на пальцы, осторожно касаюсь живота Руслана, и он замирает под моей рукой, приподняв на вдохе грудь.

Или мне так кажется, что замирает, превратившись во внимание, потому что тишина на кухне просто оглушающая,

и прикосновения ощущаются намного интимнее, чем наш неудавшийся поцелуй.

– Больно?

– Нет. Чистый кайф, Снег! Нежнее твоих рук могут быть только твои губы. Продолжай, детка. Ты так здорово пахнешь. Что это, фиалка? Черт, я понятия не имею, как пахнут фиалки, но знаю, как пахнешь ты.

О, господи. Даже представить страшно, до каких вершин дорастет этот соблазнитель, не считающийся с границами! Но то, что я и сама чувствую, заставляет меня нервничать. Ничего похожего я не ощущаю, когда касаюсь Влада, и ни о чем подобном не думаю.

И не теряю способность говорить, слушая в тишине наше дыхание.

Руслан вдруг дотрагивается до моих волос и снимает с них заколку, заставив еще влажные пряди рассыпаться по моей спине и плечам. Я тут же отрываю пальцы от его живота и распрямляюсь, потеряв способность к речи окончательно. Застываю, ощущая редкий жар смущения на щеках, до того прикосновение Руслана горячее.

– Прекрати.

– Что?

– Сам знаешь.

– Не могу.

Я поднимаю голову, чувствуя тяжесть ресниц, чтобы посмотреть в лицо парня.

Сейчас мне точно не до его игр и забав. Это все слишком! И если ему хочется веселиться, то придется вернуться к Ромке. Эти двое друг друга стоят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.